

А нам можно?

Мурзилка

№3

МАРТ

1941

ГОД ИЗДАНИЯ
СЕМНАДЦАТЫЙ

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

БУДЬТЕ ТАКИМИ!

Пламенная бесстрашная коммунистка Клара Цеткин всегда была в первых рядах бойцов за социализм. Это она организовала празднование первого Международного коммунистического женского дня, который ежегодно отмечается 8 марта трудящимися всего мира.

Одна из старейших большевичек, Надежда Константиновна Крупская — самый близкий друг и боевой товарищ В. И. Ленина. Надежда Константиновна отдала все свои силы, всю свою жизнь делу народного образования, делу партии Ленина — Сталина.

Ни одна летчица мира не летала дальше Героя Советского Союза Полины Осипенко, которая вместе с Гризодубовой и Расковой пролетела без посадки около шести тысяч километров на самолете „Родина“. Ее героические победы в воздухе — пример мужества и бесстрашия.

РАБОТАЙТЕ ТАК!

Зинаида Петровна Троицкая — первая женщина-машинист паровоза. Теперь она — начальник Московской Окружной железной дороги. Правительство наградило ее орденом Ленина. Спокойно и деловито управляет она дорогой, по которой проходят тысячи товарных вагонов с грузами для жителей красной столицы.

Марию Софроновну Демченко зовут первой пятисотницей. Это она обещала товарищу Сталину снять пятьсот центнеров урожая свеклы с каждого гектара. Целых три вагона свеклы! И сдержала свое комсомольское слово. Сегодня Мария Демченко — депутат Верховного Совета СССР и студентка Сельскохозяйственного института.

Это — Ольга Федоровна Леонова, заслуженная учительница РСФСР. Тысячи ее учеников теперь уже выросли, стали инженерами, летчиками, рабочими. Как лучшую учительницу Москвы, народ избрал О. Ф. Леонову депутатом Верховного Совета СССР. Сейчас она работает директором московской школы № 175.

Рассказ пулеметчицы

М. Попова

Рисунок В. Житенева

ПИЛА я однажды с Василием Ивановичем Чапаевым чай. Дело было в Уфе. Вдруг Василий Иванович меня спрашивает:

— Скажи мне по секрету, страшно тебе в бою или не страшно?

— Страшно, Василий Иванович, очень страшно, — ответила я и рассказала ему то, о чем хочу и вам, ребята, рассказать.

Нас, женщин, в то время в армии было не так уж много. И должны мы были показывать всем пример храбрости. Я так думала: «От пули никуда не убежишь. Пуля тебя догонит и перегонит. Если в бою мужчина побежит из окопа, его могут и не заметить, а стоит женщине не только что побежать, а оглянуться, заметят непременно, и пойдет рассказ про то, как я струсила». И еще была у нас общая для всех — и для женщин и для мужчин — гордость: чапаевцы!

И старались мы свой страх прятать как можно дальше, гнать его от себя.

Рассказала я тогда Василию Ивановичу про свое детство, как я с матерью жила на хуторе у кулака, где моя мать батрачила, а у хозяев был здоровенный сын Николай лет восемнадцати, и как этот Николай пугал лягушками всех нас, хуторских ребят. Не было ему большего удовольствия, чем маленьких ребят до слез доводить.

И вот я так решила: раз его лягушки не кусают, значит и меня не тронут и я могу их взять в руки. И взяла... Взяла маленького лягушонка. Запищал он — это я его, верно, от волнения сдавила. Тогда я поймала двух больших, принесла к Николаю, показываю. А он и говорит:

— Ты не боишься?

— Нет.

— А раз не боишься, мне неинтересно.

А я боялась и даже очень, только всю свою храбрость собрала и держу лягушек в руках.

Вот рассказала я все это Чапаеву. Он мне вдруг говорит:

— Правду ты сказала. И Чапаеву тоже страшно бывает. Но должен он страх свой преодолевать. А не страшно одному нашему Касьяну. Ему все нипочем!

Это у нас в конной разведке был такой. Вид у него залихватский, шашка косяя, шапка набекрень, и чуб напояженный из-под нее торчит. Герой! В бою мы его не видали никогда. А как бой кончается, наш Коська сейчас же выскакивает вперед, носится на коне, шашка наголо, и всем кричит, что он пятерых белых насмерть зарубил.

Конечно, сидеть под кусточком в бою, конца дожидаться ему не страшно было.

С пулеметом пришлось мне познакомиться в 1918 году, в боях под Самарой. Белые ударили из артиллерии, наши пулеметчики были убиты наповал; командир отряда сам взялся за один из «максимов», а меня послал к другому. Так я и стала пулеметчицей. Надо вам сказать, что полюбила эту машину. Сколько она, родимая, нашей жизни сберегла!

В 1919 году после взятия города Белебея наша дивизия двигалась к Уфе.

Однажды был долгий бой. Мой «максим» — пулемет — работал очень четко. И вот тогда в кожухе вдруг закипела вода. Как быть? Надо подлить воды для охлаждения. А бежать за водой некому. А тут помощник мой любимый, наш старик Провоторохов, кричит:

— Патронов нет и нечем ленты набивать!

Беда!

И в эту секунду, как всегда в опасности, из-под горы показалась родная для всех нас, чудесная развевающаяся бурка Чапаева. Это он вместе с 25-м отдельным

кавалерийским полком шел наперерез врагу. Наша цепь выскочила и бросилась за Василием Ивановичем вперед. И старик Провоторохов пошел на белых с криком «ура».

Много можно рассказывать про Чапаева. Но я хочу вам сказать, как он меня грамоте научил. Я, когда у него в отряде была, даже подписываться не умела. Учиться при царе мне не пришлось. Не так жили бедняки, чтобы детей своих грамоте учить. А у Чапаева бойцы должны быть грамотными. Вот Василий Иванович мне и говорит:

— Давай я тебя подписываться-то научу!

И штыком на песке написал мою фамилию: «Попова».

Я тоже штыком срисовала ее. С тех пор бывало, где ни увижу ровный песок, всюду подписываюсь: «Попова», «Попова», «Попова»... Чапаев это увидел.

— Довольно тебе на песке штыком писать. Давай учиться писать по-настоящему, — и дал мне карандаш и бумагу.

Когда кончилась гражданская война, я в дивизии научилась писать и читать. Потом я поступила на рабфак. После окончания рабфака я пошла учиться в высшее учебное заведение — 1-й Московский государственный университет. И кончила его на «отлично».

Но пулемет, из которого в гражданскую войну я била по врагу, не забыла. И сейчас, если мне приходится иногда рассказывать ребятам о Чапаеве и о гражданской войне, то ребята узнают во мне ту «пулеметчицу Анку», которую они видели в кино. Вот почему это свое сочинение я назвала «Рассказ пулеметчицы».

Наша улица

Е. Трутнева

Наша улица над Волгой,
У густого бора.
На трамвае очень долго
Надо ехать в город.
Постоянно к нам с реки
Залетают ветерки,
И всегда над нами вьются,

Кувыркаются змейки.
В нашей улице весной
Пахнет дегтем и сосной,
И черемуховым цветом,
И кукушек много летом,
И у каждого крыльца
Есть скворечник для скворца.

Н. Найденова

Рисунок И. Бе

Чтобы сделать этих кукол,
Мы трудились целый день.

Как живые станут куклы,
Только на руки надень.

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. Г6-12-60.

Ответственный редактор В. И. Семенов.

Подписано к печати 13/II 1941 г.

Объем 2,5 печ. л., в 1 печ. л. 32 000 знаков. (2,8 уч.-изд. л.)

А33620.

Заказ № 120.

Тираж 250 000. Цена 1 рубль.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сушевский вал, 49.